

войне, которая так или иначе коснулась народов всего мира. Но особенно тяжёлой и безжалостной эта война была для российского народа. Пять лет боли и страданий, голода и страха, пять лет рядом со смертью — вот, что было тогда, 60 лет назад!

Немного осталось в живых тех, кто воочию видел те страшные кровавые события, пережил скорбь о потерянных на фронте родных, кто смог бы описать и поделиться впечатлениями ужасных времён. Наше молодое поколение знает о той войне не так много. Документальная хроника, художественная литература и кино — вот все источники, повествующие нам о тех годах. Но как порой западают в душу те или иные фрагменты увиденного или прочитанного! Ты мысленно представляешь себя рядом с героями книги или кино и будто сам проходишь через все ужасы войны.

Я нередко ложусь спать с мыслями, заполонившими мозг целиком и полностью: «А что такое война? Какая она на самом деле?» Я много представляю различных картин перед тем, как уснуть. Жестокие и беспощадные, страшные и кровавые, они то и дело вертятся в голове. Наконец, засыпаю. Но что это? Я продолжаю видеть эти душераздирающие сцены. Повсюду кровь, ужас, боль! Я будто участвую во всём этом, словно один из многочисленной армии, призванной умереть во имя Родины. У меня в голове прокручиваются многочисленные страшные кадры, как диафильм.

Вот люди в оборванных одеждах босиком идут по снегу, идут на расстрел. Вокруг холод, метель. Кажется, что стальной ветер продует насквозь. Матери, рыдая, прижимает детей к груди. Старики падают от бессилия. Мороз пробивает до самых костей, уже не чувствуешь ни рук, ни ног. Но люди идут и идут. По приказу немцев они становятся в шеренгу по одному. Пулемётчики вставляют новые обоймы и наводят прицел на толпу. Матери в последний раз целуют своих детей, громко кричащих и плачущих от боли; старики что есть сил пытаются устоять на ногах. Немец поднимает руку, давая знак начать огонь. От душераздирающего многоголосного крика холодеет сердце. И только пулемётные выстрелы через мгновение устанавливают гробовую тишину.

Вот вокзал в одном из городов. На перроне людское море, все стараются во что бы то ни стало пробиться в двери вагона. Эвакуация! Наконец — то долгожданный гудок поезда, извещающий об отъезде в более безопасные места, подальше от фронта. Но на

лицах не видно следов радости, все они угрюмые и несчастные — каждый покидает родной дом, а кто — то ещё оставляет и близких. И этот поезд — их последний шанс уцелеть. Каждый думает, что скоро всё закончится. Машинист добавляет угля и издаёт два коротких весёлых гудка. Выглядывает в окошко, чтобы посмотреть на ход машины, вдохнуть свежий воздух. Неожиданно лицо машиниста искажается страхом и бессилием. Бомбёжка! И вмиг началась паника, давка, стоны и дикие крики, звон разбитого стекла, грохот рвущихся снарядов. Всё смешалось. И кажется, что никому не уцелеть. Но люди отчаянно пытаются убежать, скрыться от пуль и взрывов. Кто — то зовёт потерянного ребёнка, но не может отыскать. Всюду детский плач и ужасающий, леденящий душу крик...

Вот блокада Ленинграда. Несколько месяцев голодной смерти. От безысходности жители пробуют варить ботинки, сандалии. В коридорах, квартирах и на улице лежат иссохшие трупы, судорожно вытянувшись и застыв с ужасной гримасой на лице. И люди на это не обращают никакого внимания, а только переступают или обходят стороной безжизненные тела, преградившие дорогу. Где-то неподалёку от города маленький мальчик бежит по полю и закопавшимися от холода пальцами выковыривает замёрзшую картошку из ледяной земли, которую «взрыхляют» взорвавшиеся снаряды, сброшенные с фашистских самолётов...

Утром я проснулся в холодном поту и вспомнил ужасную ночь: «Как хорошо, что это был сон». Какая же всё — таки жестокая война! Она никого не щадит, как бесчувственный и ненасытный зверь, поглощает на своём пути! И совладать с ней могут только самые смелые и мужественные люди, свято верящие в свою победу. И тогда, 60 лет назад, наши деды и прадеды доказали это.

**Анастасия Ванина,
11 кл., сред. шк. №28.
Учитель: Т.Ю. Вороновская**

*Ты не знаешь, мой сын, что такое война!
Это - кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок.
Это - в жизни короткой последний рассвет
Над раскрытой землёй.*